

Теперь оставалось только действовать по обстоятельствам, искать выход из ситуации. В конце концов, он уже успел подраться, так что решил сначала выпустить пар, а потом разбираться.

Видимо, Цай Хунфэнь до сих пор не осознавала реальную силу Ло Инбая, ведь она с криками бросилась на него сама. Ло Инбай, держа руки в карманах брюк, ловко пнул её ногой, отправив в полёт:

— По-моему, это ты сама напросилась на драку!

Дети из знатных семей с детства привыкают к роскоши и изяществу. Ло Инбай мог пошутить, но ругаться не умел. Его слова звучали не слишком угрожающе, но удар ногой был настолько сильным, что Цай Хунфэнь даже не успела поднять свою палку. Она буквально оглохла от удара — это был первый раз, когда он ударил женщину.

Услышав шум за спиной, Ло Инбай даже не обернулся. Он схватил мужчину, который пытался ударить его сзади, и бросил его через плечо, отправив далеко в сторону.

Оба человека упали на землю, перед глазами у них замелькали звёзды. Цай Хунфэнь выплюнула зуб, а её тело болело так, будто её разобрали на части.

Она была в невыносимой боли и ярости. За последние семь-восемь лет она никогда не сталкивалась с таким крепким орешком. Несколько деревенских жителей схватили палки, но ещё не успели окружить его, как вдруг у ворот двора раздался удивлённый голос:

— Что тут происходит? Хунфэнь, ты что устроила? Ты ведь позвала меня забрать товар.

Ло Инбай, закончив с дракой, быстро обдумывал, как разобраться с этой ситуацией. Услышав эти слова, он вдруг осенило, и план мгновенно созрел в его голове.

Он лишь символически уклонился от тех, кто пытался его схватить, правой ногой незаметно наступил на определённое место и снова прошептал:

— Освети три мира, пронзи северную тьму, пять адов беспокойны, обиженные призраки не знают покоя, Великий мудрец Тяньган, повинуйся, поднимись!

Ло Инбай предчувствовал, что после этого заклинания все духи и божества Диюя будут проклинать его целый год, но ситуация была критической, и он был вынужден пойти на такие меры.

Это заклинание было сильнее предыдущего, но после его произнесения наступила полная тишина. Двое деревенских жителей схватили Ло Инбая, и один из них, ругаясь, уже занёс руку для удара.

— Эй, подождите, что вообще происходит? — сказал человек, который только что вошёл.

Ло Инбай взглянул на него и увидел худощавого старичка, одетого довольно прилично. Похоже, он пользовался большим уважением в деревне, ведь после его слов окружающие действительно притихли.

Ло Инбай сначала предположил, что это тот самый Ли Дачжуан, который должен был его купить, и поэтому намеренно позволил себя схватить. Однако, взглянув на его внешность, он понял, что тот вовсе не выглядел «крепким».

Цай Хунфэнь, с опухшей щекой, говорила невнятно, её взгляд, полный ненависти, был устремлён на Ло Инбая:

— Дядюшка Ли, этот парень изначально был товаром, который я нашла для вашего Дачжуана, но, видя, какой он дикий, прямо сейчас продавать его вам не стоит. Дайте мне сначала его обуздать, а потом отправлю к вам.

Старик ответил:

— А до каких пор ждать? Ты и так долго отсутствовала, мой сын уже несколько дней ждёт. Дикие — это даже интереснее, ты ведь знаешь, какие у Дачжуана предпочтения. Чего бояться?

Он достал тряпичный узелок, развязал его и показал Цай Хунфэнь:

— Вот, посмотри, деньги у меня с собой, я хотел купить обоих новичков.

В этой глуши не знали ничего о WeChat, Alipay или банковских картах, здесь ценились только наличные. В узелке были только красные купюры, которые вызывали зависть у всех, кто их видел. Цай Хунфэнь сразу почувствовала, что её лицо больше не болит так сильно.

Ли Дачжуан занимал особое положение в деревне. Он работал прорабом за пределами деревни, зарабатывал неплохие деньги и проводил полгода в деревне, щедро раздавая хороший табак и алкоголь, словно это была обычная грязь. Хотя многие деревенские жители за его спиной обсуждали его странный характер и любовь к мужчинам, нельзя было отрицать, что в глубине души они завидовали такому богатому человеку.

Цай Хунфэнь не хотела портить отношения с дядюшкой Ли. В порыве гнева она хотела отрубить Ло Инбаю руки перед продажей, но теперь подумала, что это может снизить его ценность. Если бы здесь был другой студент, можно было бы его заменить, но, к сожалению, товара было мало, и выбора не было.

Однако у Ли Дачжуана действительно было много странных предпочтений, и, возможно, передав ему этого парня, она сама избавится от лишних хлопот.

Пока она размышляла, земля снова дрогнула. Цай Хунфэнь вздрогнула, и мужчина, который вернулся с ней, с тревогой сказал:

— Это уже второй раз сегодня, что за чертовщина?

Все переглянулись, и через некоторое время издали кто-то закричал:

— Беда! На нашем кладбище образовалась огромная трещина!

Одни события сменяли другие, и Цай Хунфэнь больше не могла заниматься этим делом. Она поспешно пересчитала деньги из рук дядюшки Ли, заметив, что их, кажется, больше, чем ожидалось, и, не упоминая об этом, сунула их себе за пазуху:

— Дядюшка, сегодня я сделаю вам одолжение, забирайте его, но обязательно хорошенько с ним разберитесь...

Кто-то рядом спросил:

— Тётушка Фэнь, а что насчёт этих девушек?

Цай Хунфэнь ответила:

— Сегодня не до них, сначала закройте их. Давайте быстрее на кладбище, если там действительно трещина, это серьёзно.

— Эй, тётушка Фэнь, подожди!

Фуцзы отвёл Цай Хунфэнь в сторону, потирая пальцы, и шёпотом сказал:

— У Ли Дачжуана много денег, но он не любит показываться на людях. Мы с большим трудом заработали на нём, разве ты не хочешь получить больше?

Цай Хунфэнь задумалась, затем быстро велела остальным уйти, и тоже тихо спросила:

— Что ты предлагаешь?

Фуцзы указал на её травму:

— Сестра, разве ты просто так получила эти удары? Ли Дачжуан любит красивых парней, и тот, что только что был, точно его зацепит. Если он захочет его, разве он не должен заплатить за лечение?

Упоминание денег сразу же задело самое больное место Цай Хунфэнь. Она хлопнула себя по бедру, улыбаясь:

— У тебя действительно есть идеи, давай так и сделаем! Мы вместе отведём этого парня к нему!

Ло Инбай тихо вздохнул с облегчением, притворившись, что его снова схватили несколько человек, и вместе с девушкой был связан и отведён дядюшкой Ли к себе домой.

По пути он всячески пытался выведать информацию, но дядюшка Ли не проронил ни слова, его мрачный вид заставил Ло Инбая подумать, что это он сам был куплен. В конце концов, он привёл их в просторный двор, завёл в центральную комнату и молча ушёл.

В комнате витал лёгкий запах крови, а у кровати даже стояли различные орудия пыток. Девушка дрожала от страха, но Ло Инбай, извиваясь, освободился от верёвок и успокоил её:

— Не бойся.

Он был связан так, что напоминал рисовый колобок, но девушка с удивлением наблюдала, как он снова легко освободился:

— Ты...

Ло Инбай развязал её верёвки и мягко улыбнулся:

— Всё в порядке, я здесь. Как только я разберусь с ситуацией в деревне, мы отправим тебя домой.

Девушка смотрела на него с недоумением, не зная, считать ли его сумасшедшим или всё же позволить себе надеяться.

Ло Инбай покопался в карманах и протянул ей шоколадку:

— Не бойся, я не обманываю.

— Спасибо.

Девушке, которая выглядела как ученица средней школы, было всё равно, и она с радостью взяла шоколад:

— Большой брат, как тебя зовут?

Ло Инбай задумался на мгновение — он сейчас был как перепуганная птица, боясь, что, назвав своё имя, он снова попадёт в новости: «Шокок! Новый интернет-знаменитость Ло Инбай был продан в горную деревню...»

Он не мог придумать ничего на ходу и, недолго думая, произнёс самое знакомое ему имя:

— А, меня зовут Ван Дачжуй.

В это время снаружи постепенно стали слышны тяжёлые шаги мужчины. Девушка вздрогнула, но Ло Инбай спокойно смотрел на дверь, скрестив руки на груди.

На публике он был скован, но сейчас ему было нечего бояться. Первым делом он собирался превратить этого бесстыдного Ли Дачжуана в свинью!

«Ли Дачжуан» вошёл в комнату, но он совсем не выглядел крепким. Он был высоким и стройным, с красивым лицом, полным аристократического достоинства. Их взгляды встретились, и оба замерли.

Ло Инбай:

— ... Сяньнин?

Он указал на Ся Сяньнина, затем посмотрел на различные инструменты у кровати и заикающимся голосом произнёс:

— Ты... ты... ты такой человек?!

Ся Сяньнин:

— ... Это не то, что ты думаешь!

<http://bllate.org/book/15511/1395940>